

Amnesty International, заявление

16 октября 2019 года, индекс AI: EUR 46/1236/2019

Российская Федерация: Следует немедленно прекратить необоснованное уголовное преследование дагестанского журналиста и гонения на «Черновик»

Amnesty International серьезно обеспокоена в связи с непрекращающимся преследованием независимого еженедельного издания «Черновик» в Махачкале (Республика Дагестан). Организация уверена, что обыск в редакции газеты 2 октября и уголовное преследование журналиста издания Абдулмумина Гаджиева по обвинению в «террористической деятельности» – звенья одной цепи в общей кампании властей, развязанной с целью подавить одно из известнейших независимых СМИ в Дагестане. Преследование «Черновика» – очередное наступление на свободу СМИ и право на свободу выражения мнений в России. Российской Федерации следует соблюдать обязательства, взятые на себя в рамках международного права в области прав человека, и сделать всё возможное для того, чтобы журналисты могли спокойно выполнять свою работу, не опасаясь запугиваний, гонений и преследования, в том числе уголовного по сфабрикованным обвинениям.

Уголовное преследование Абдулмумина Гаджиева

В июне 2019 года по обвинению в «финансировании терроризма» (статья 205.1 (4) УК РФ) и «участии в деятельности террористической организации» (статья 205.5 (2) УК РФ) был задержан журналист «Черновика», ведущий рубрику «Религия», Абдулмумин Гаджиев, а также ряд других лиц. В июле ему предъявили официальные обвинения по указанным статьям. В настоящий момент журналист находится в следственном изоляторе, в случае признания виновным ему грозит до 20 лет лишения свободы.

Первоначально следственные органы утверждали, что в 2013 году Абдулмумин Гаджиев создал в социальной сети «ВКонтакте» группу под своим именем, с помощью которой собирал средства в поддержку вооружённой группировки, называющей себя «Исламское государство». Однако следствию не удалось предъявить никаких доказательств существования такой группы во «ВКонтакте» на тот момент и связи Абдулмумина Гаджиева с ней, за исключением показаний, полученных под давлением у одного из подозреваемых по делу, Кемала Тамбиева. Тот факт, что подозреваемый якобы слышал об этом от кого-то ещё, делает показания и вовсе сомнительными. Утверждения следственных органов не выдерживают никакой критики.

В июле следствие изменило формулировку итогового обвинительного заключения, заявив, что в период с 2011 по 2019 год Абдулмумин Гаджиев писал статьи о дагестанском проповеднике Исраиле Ахмеднабиеве, известном также как Абу Умар Саситлинский, и его благотворительной деятельности по сбору пожертвований в фонд «Ансар». Однако Абдулмумин Гаджиев опубликовал всего одну статью на эту тему в мае 2013 года. Это было интервью с Абу Умаром Саситлинским, в котором проповедник рассказал об отправке гуманитарной помощи сирийским беженцам. В интервью не было призывов к сбору пожертвований и никаких утверждений, которые можно было бы трактовать как поддержку ультраэкстремистских или террористических организаций. Кроме того, благотворительный фонд «Ансар» был официально закрыт в сентябре 2014 года.

Российские силовые органы обвинили проповедника в том, что тот под видом благотворительности финансировал «Исламское государство», причём Абу Умар Саситлинский полностью отверг предъявленные обвинения. Абу Умар Саситлинский уехал из России в 2013 году, заявив, что отправляется в Африку в

благотворительных целях. Вскоре после этого в отношении проповедника возбудили уголовное дело и объявили его в розыск.

Абдулмумин Гаджиев категорически отрицает причастность к какой-либо насильственной, экстремистской или террористической организации, или содействие таковой. Его коллеги особо подчеркнули тот факт, что сторонники «Исламского государства» угрожали Гаджиеву из-за его высказываний против тактики вооружённой группировки. Ему даже пришлось опубликовать ряд статей под псевдонимом, чтобы избежать дальнейших угроз и не подвергать свою жизнь опасности. Тем не менее следствие полностью проигнорировало данный факт.

Amnesty International изучила информацию и документы по делу и уверена, что предъявленные Абдулмумину Гаджиеву обвинения были сфабрикованы и журналиста преследуют исключительно за профессиональную деятельность. В частности, организация отметила, что ключевым основанием для предъявления Гаджиеву обвинений стали показания соответчика по делу Камала Тамбиева, данные им сразу после задержания. По официальным данным следствия Абдулмумин Гаджиев стал подозреваемым по делу на основании показаний Камала Тамбиева. Однако из тех же официальных документов следует, что Тамбиева задержали позже, чем Абдулмумина Гаджиева. В этой связи утверждения следственных органов, а равно официальные основания для задержания Абдулмумина Гаджиева следует признать несостоятельными. Позднее в суде Камал Тамбиев, также настаивающий на своей невинности, отказался от показаний против Гаджиева. По словам Камала Тамбиева, его принудили к даче показаний под пыткой. Кроме того, следует отметить, что в ходе судебного заседания об избрании меры пресечения 16 июня в Махачкале, у Камала Тамбиева были отмечены явные следы побоев, в том числе большой синяк под левым глазом (фото с синяком под глазом можно легко найти в сети¹). Несмотря ни на что, судья проигнорировал синяк и жалобы адвоката Тамбиева на то, что его подзащитного подвергли пыткам и другому жестокому обращению.

Кроме того, стало известно и о ряде других нарушений права Абдулмумина Гаджиева и других подозреваемых по делу на справедливое судебное разбирательство. Например, адвокатам по их выбору мешали встречаться с подзащитными.

Дело изобилует многочисленными несоответствиями. Кроме того, есть все основания полагать, что Камала Тамбиева и Абубакара Ризванова, ещё одного соответчика по делу, который также сейчас находится в СИЗО, принуждали дать «признательные показания» и оговорить других, в том числе Гаджиева. Российским властям следует соблюдать права всех без исключения лиц на справедливое судебное разбирательство, а также немедленно начать независимое и беспристрастное расследование всех заслуживающих доверия утверждений о пытках и жестоком обращении.

Amnesty International уверена, что обвинения против Абдулмумина Гаджиева сфабрикованы и его преследуют исключительно за мирное пользование правом на свободу выражения мнений. Абдулмумин Гаджиев – узник совести, его следует немедленно и безусловно освободить, а также снять все предъявленные обвинения.

Обыск в редакции газеты «Черновик» 2 октября

Еженедельная газета «Черновик» широко известна критическими статьями, в том числе о нарушениях прав человека и коррупции в Дагестане. Много лет подряд издание и его сотрудники подвергаются запугиваниям и преследованию. В 2008 году уголовное дело по обвинению в «экстремизме» возбудили в отношении главного редактора «Черновика» Надиры Исаевой и четырёх журналистов. Тогда в редакции газеты и дома у журналистов прошли обыски. Три года спустя журналистов оправдали, дело закрыли. Кроме того, власти пытались закрыть газету.

В сентябре 2009 года в Махачкале неизвестные распространяли листовки с угрозами расправы в адрес некоторых дагестанских журналистов, активистов гражданского общества и адвокатов. В числе 16 человек, которым угрожали в листовках, был и учредитель «Черновика» Хаджимурад Камалов. Два года спустя, 15

¹ Например, см. <https://chernovik.net/content/politika/abdulmumin-gadzhiev-zalozhnik> (дата последнего просмотра 11 октября 2019 года).

декабря 2011 года, в него стреляли перед редакцией газеты; он скончался от ран по пути в больницу. Следствие не установило и не привлекло к ответственности виновных в убийстве.

Целенаправленное преследование и гонения на сотрудников газеты не прекращаются, в том числе и после задержания Абдулмумина Гаджиева.

Утром 2 октября в редакцию газеты «Черновик» ворвались не менее двух десятков сотрудников силовых органов в масках под руководством двух следователей. Они провели обыск в рамках расследования по уголовному делу в отношении Абдулмумина Гаджиева. По словам заместителя главного редактора «Черновика» Магомеда Магомедова, проводившие обыск сотрудники потребовали, чтобы в редакцию приехал руководство. Они отказывались предъявлять ордер на обыск до тех пор, пока Магомед Магомедов не приехал в редакцию примерно через час, причём всё это время они свободно перемещались по редакции. Предъявив ордер на обыск, следователи распорядились вывести Магомеда Магомедова из редакции, несмотря на его протесты. При обыске разрешили присутствовать только одному адвокату Абдулмумина Гаджиева и сотруднице издания.

Обыск был проведён с многочисленными нарушениями порядка производства процессуальных действий, предусмотренного российским законодательством. Согласно официальной жалобе адвоката при обыске сотрудники обыскивали одновременно несколько помещений, что противоречит нормам российского законодательства, требующего, чтобы за обыском наблюдали не менее двух понятых. Ни двое понятых, ни адвокат не могли наблюдать за проведением всех действий от начала до конца. В ходе обыска были изъяты некоторые предметы. По утверждению адвоката, изъятые предметы опечатывались с нарушениями уголовно-процессуального права, а многие из этих предметов не имели отношения к Абдулмумину Гаджиеву и уголовному делу в отношении журналиста.

Грубый обыск в нарушение существующих правил и гарантий защиты, возможно, предназначался для того, чтобы установить конфиденциальные источники информации независимого издания и, безусловно, является очередным наступлением в цепочке бесчисленных попыток преследования издания и его сотрудников за критику в адрес властей.

Для свободного распространения

За дополнительной информацией просьба обращаться в пресс-бюро Amnesty International по адресу: London, UK, on +44 20 7413 5566 или по электронной почте: press@amnesty.org

International Secretariat, Amnesty International, 1 Easton St., London WC1X 0DW, UK www.amnesty.org